

Сяо Чжоу испустила огромный вздох облегчения и с улыбкой на лице сказала: “Нин Цин, это отличная новость. Мы наконец-то решили этот вопрос. Слава богу, что в конце концов ничего плохого не случилось.”

“Да. Нин Цин кивнула головой. “Это правда.”

- Нин Цин, когда мы возобновим съемки фильма "Город Любви"? Ваша свекровь очень помогла нам в этот раз, и Город Любви привлек к себе много внимания, еще до его премьеры. Просто взглянув на трейлер, все уже дали ему количество просмотров полного фильма, и главный актерский состав "города любви" сейчас очень встревожен, особенно Инь Моэр. Все стоят за дверью, и все хотят встретиться с вами.”

Нин Цин подняла брови и фыркнула. - Впусти их всех. Мы игнорировали их целую неделю. Они должны были обдумать свои действия; настало время поговорить с ними.”

“Конечно.- Сяо Чжоу радостно распахнул дверь в кабинет.

...

За длинным столом для совещаний собралась толпа. Все с тревогой посмотрели на Нин Цин, которая сидела в кресле председателя, и она тоже была их большим боссом.

Честно говоря, до того, как они подписали свои контракты, они хорошо развивались в индустрии развлечений, поэтому, когда они пришли подписывать контракт с Нин Цин, их привлекла ее слава. Тем не менее, в глубине души Нин Цин была намного моложе их. Это была молодая девушка. Она выглядела изысканно и красиво. Хотя она была элегантна и опытна, она выглядела далеко не так, как обычно выглядит босс, и ей не хватало авторитета и власти.

Но на этот раз, поскольку у Лю Вэньлуна был роман, это действительно заставило их совершенно по-другому взглянуть на Нин Цин. Нин Цин была резка и решительна в своих действиях, и ее быстрое и ясное решение вопроса удивило их всех.

Они наконец-то увидели истинное мастерство Нин Цин.

Она смогла превратить давление со стороны всех граждан в силу, чтобы помочь ей, и она играла с индустрией развлечений. Кроме Нин Цин, кто еще мог это сделать?

А кто же еще?

Перед тем, как они пришли, они услышали, что Нин Цин инвестировала в островные медиа-развлечения, и в эти 3 дня цены на акции продолжали расти. Цена утроилась при одном взгляде на Город Любви. Такая сила и мощь. Этот фильм еще не был премьерой, и только с его трейлером он уже превзошел другие фильмы.

Способности этой 21-летней девушки были слишком обширны. На самом деле она ничего не делала, но она контролировала все, что происходило, и она была причиной всего, что произошло потом.

Она даже игнорировала их целую неделю. Ладно, они признали, что ей удалось запугать их.

С таким боссом, как она, им повезло.

- Директор Нин, мы знаем, что вы игнорировали нас, потому что мы допустили ошибку в вопросе, касающемся нашего старшего. Мы пришли к пониманию своих ошибок.”

Нин Цин подняла голову от документов, на которые смотрела. Она медленно приподняла уголки губ и обвела взглядом толпу перед собой. - О, все вы знаете, что совершили ошибку. Позвольте узнать, где вы допустили ошибку?”

Инь Моэр покраснела от смущения. - Директор Нин, это я допустила ошибку. В ту ночь я видел, как Лю Лин вошла в комнату старшего Лю, но я не остановил ее, и я также не сообщил об этом никому другому, и это заставило старшего Лю встретиться с этим вопросом.

“Директор Нин, с самого начала индустрия развлечений была слишком захудалой, поэтому я хотел защитить себя, но после того, как испытал это дело, я думаю, что понял, что старший Лю и я находимся в одной команде. Он попал в беду, и Город Любви не смог избежать этой беды. Вы также не могли избежать этого. Более того, мы не можем закрывать на это глаза. Мы все художники под Вашим руководством. Как кто — то однажды сказал-Когда приходит слава, вся команда получает славу вместе, а когда приходит разлад, пока мы работаем как команда и помогаем друг другу, пока мы действительно относимся к этой студии как к большой семье, только тогда мы можем преодолеть его.”

В глазах Нин Цин читалось удовлетворение. Хотя выражение ее лица все еще оставалось холодным, ее ясный голос разнесся по комнате и пронзил сердца всех присутствующих. “С тех пор как я подписал контракты со всеми вами, ваши доходы связаны со мной. Независимо от того, насколько захудалой является индустрия развлечений, у меня, Нин Цин, будет план, чтобы проложить жизнеспособный путь для всех вас, чтобы выжить. Пока ты следуешь за мной, что бы ни случилось дальше, я никогда не откажусь ни от одного из вас. Команда-это как игра в перетягивание каната, она требует усилий каждого, и только тогда у нас будет шанс победить.”

- Директор Нин, теперь мы все понимаем, - сказали ей все.

Нин Цин кивнула головой и сказала: “это дело подошло к концу. Это не может произойти во второй раз. Если будет второй раз, я никогда больше не приду, чтобы обнять его.”

- Хорошо, директор Нин, мы будем следить друг за другом. Если есть кто-то, кто осмелится сделать это снова, мы позволим этому человеку уйти в отставку.”

Только тогда Нин Цин была удовлетворена: "Город Любви возобновит съемки завтра. Съемочная площадка будет в городе Т, и завтра там появятся рекламные фотографии всей съемочной группы. Каждый должен быть готов к этому. Заседание объявляется закрытым."

- Да, Директор Нин.- Все вежливо встали и вышли из зала заседаний.

В зале заседаний было тихо, и только Нин Цин и Лю Вэньлун остались.

Лю Вэньлун не уходил. Одежда на нем была чистой и свежей, но лицо болезненным и очень бледным.

- Директор Нин, мне очень жаль. И еще ... я должен еще раз поблагодарить тебя.":

Нин Цин посмотрела на человека, склонившего голову. - Если ты действительно чувствуешь, что подвел меня, и хочешь поблагодарить, тогда используй всю свою энергию, чтобы продолжать работать над музыкой, которую ты так любишь. Может быть, реальность действительно оказала на вас большое давление, но вас это не волнует, верно? Если бы это было не так, вы бы не жили так, как хотели все эти годы."

Лю Вэньлун услышал легкий насмешливый тон, когда Нин Цин заговорила. Нин Цин чувствовал, что он недостоин ли И.

Он приносил плоды своего труда и сам готовил себе справедливые десерты.

Он медленно кивнул головой и сказал: "Сяо И оставил меня. У меня осталась только музыка. Я буду хорошо работать с музыкой. В конце концов, даже ли и уехала за границу, чтобы начать свою жизнь заново, какая еще причина у меня продолжать быть в упадке? Вы упрекали меня с правильными намерениями. Я совершенно не мужчина. С этого момента я хочу снова стать мужчиной. Сначала я буду хорошо вести свою собственную жизнь. Если есть шанс в будущем ... я постараюсь вернуть ли И."

Нин Цин знала, что он действительно сожалеет о своих действиях. То, что он говорил, было правдой. Человек должен сначала хорошо прожить свою жизнь; только тогда он сможет полюбить кого-то другого.

Это было похоже на женщину. Сначала она должна полюбить себя, и только тогда сможет по-настоящему полюбить человека, которым глубоко восхищается.

- Ладно, Лю Вэньлун, несмотря ни на что, я все еще верю в твой музыкальный талант. Я, Нин Цин, никогда никого не недооценивал, так что теперь работай усердно."

- Директор Нин, благодарю вас."

...

Лю Вэньлун вышел, а Сяо Чжоу взял несколько документов, чтобы обсудить следующее коммерческое одобрение с Нин Цин. Это был самый известный длинноногий оппа, сотрудничавший с ней, чтобы одобрить самую роскошную сумку в мире.

Нин Цин кивнула головой и сказала: "тогда мы выберем это одобрение."

- Да, я составлю расписание позже.- Пока она говорила, Сяо Чжоу о чем-то задумалась, и она сказала: "Нин Цин, на этот раз ты не только взяла на себя опасность и превратила ее в возможность, ты даже воспользовалась шансом показать свои собственные способности. Твоя свекровь, должно быть, прямо сейчас кипит от гнева, верно?"

Нин Цин подняла брови, и у нее было хорошее настроение. Она ответила: "Да, тот телефонный звонок в тот день, я действительно сказала, что покажу свои способности. Моя свекровь, наверное ... сейчас смотрит на меня по-другому."

- Мечтай дальше.- Сяо Чжоу постучала по своей маленькой головке. "Если бы с твоей свекровью было так легко иметь дело, это было бы хорошо. Не говори глупостей в такое важное время."

Нин Цин взяла Сяо Чжоу за руку и сказала: "я поняла, я просто шучу с тобой. Моя свекровь, наверное, сейчас кипит от гнева. Должен ли я ... позвонить ей, чтобы успокоить ее?"

"Конечно. Сяо Чжоу кивнула головой.

Нин Цин взяла телефон в руку и уже собиралась набрать номер, но в этот момент зазвонил телефон. Вместо этого ей позвонили.

Нин Чжэнго.

- Привет, Папа."

- Привет, Цинцин. Когда ты вернешься домой? Ногу твоей матери задел мотоцикл, когда она ходила за продуктами. Она сейчас в больнице."

- Что? Нин Цин вскочила со своего места.

...

В больнице

Нин Цин бросилась в больничную палату, а Юэ Ваньцин лежала на больничной койке, пока ей делали капельницу, а Нин Чжэнго давал ей воду.

- Мама, что с тобой случилось? Нин Цин вошла внутрь и с тревогой осмотрела раны на ногах матери.

Юэ Ваньцин замахала руками и сказала: "Цинцин, не нервничай. Маме ничего не грозит, я просто оцарапал часть ноги. Врач сказал, что после того, как я закончу капельницу, я уже смогу вернуться домой."

Нин Цин посмотрела на левое бедро матери, покрытое толстым слоем белых бинтов, на которых виднелось небольшое кровавое пятно. Нин Цин почувствовала, как у нее защемило сердце, а из глаз потекли слезы. - Мам, дай - ка я посмотрю, насколько велика рана. Это должно быть очень больно, да?"

- Глупая девчонка, почему ты все еще плачешь, когда уже так стара? С мамой все в порядке. Рана небольшая, и мне тоже не больно. Быстро вытри слезы." Юэ Ваньцин взяла салфетку, чтобы дать ее дочери, чтобы вытереть ее слезы.

Нин Чжэнго посмотрела на дуэт матери и дочери и утешила их, сказав: "Цинцин, не плачь больше. Если так будет продолжаться и дальше, твоя мать будет плакать вместе с тобой. Разве она сейчас не в порядке? Давайте приберемся и пойдем домой."

"Окей. Нин Цин кивнула головой.

Нин Цин пошла оплачивать медицинские расходы, а Сяо Чжоу остался в больничной палате, чтобы сопровождать Юэ Ваньцина. В этот момент к ней подошел Нин Чжэнго: "Цинцин."

Нин Цин знала, что отец хочет что-то сказать ей, поэтому они оба отправились на уединенную лестницу поболтать. - Папа, а как именно мама попала сегодня в аварию?"

Нин Чжэнго вздохнул и сказал: "Твоя мать пошла днем на рынок, чтобы купить овощи, и когда она шла по главной дороге, из-за поворота показался мотоцикл. Он врезался прямо в твою мать, и она упала. Твоя мама не кричала от боли, но у нее была ссадина на бедре и рана размером с ладонь, и рана сильно кровоточила. Цинцин, на земле не так уж много совпадений. На улице было так много людей, и я подозреваю, что мотоциклист намеренно врезался в вашу мать."

Сердце Нин Цин ушло в пятки, и они с Нин Чжэнго подумали об одном и том же.

- Цинцин, твоя мать может и не знать некоторых вещей, но твой отец понимает их. Папа знает, что тебе было тяжело одному. Семья Лу ... - Нин Чжэнго колебался с тем, что он хотел сказать, и он мог только вздохнуть, когда сказал: - Папа не может помочь тебе, но мама и папа будут

поддерживать тебя вечно. Мы будем хорошо защищать себя в будущем, и вы можете пойти и сделать то, что правильно сами.”

Глаза Нин Цин были очень влажными. За этот год Нин Чжэнго стала намного старше и слабее, и она с сожалением сказала: “Папа, прости меня. Я слишком эгоистична...но я никогда не откажусь от Шаоминга.”

“Окей. Нин Чжэнго погладил мягкие волосы своей дочери и сказал: “Папа знает обо всем, так что не слишком сомневайся в будущем. Наш Цинцин вырос. Папа верит, что у тебя есть возможность вернуть молодого мастера Лу.”

- Спасибо, папа.- Нин Цин была тронута.

...

После того, как Нин Чжэнго ушел, Нин Цин несколько минут молчала, и она достала свой телефон, чтобы позвонить.

- Здравствуйте, Мисс Нин.- На другом конце провода раздался элегантный голос, как будто она ожидала, что Нин Цин позвонит ей.

- Привет, Мам. Этот мотоциклист был заказан вами, верно? Ты подстрекаешь кого-то сбить мою маму с ног? Мама, ты забыла о нашем обещании на 3 месяца? Вы идете против контракта прямо сейчас!”

- Ха-ха, Мисс Нин, когда вы говорите, у вас должны быть доказательства. У тебя есть доказательства, что это я нанял кого-то, чтобы сбить твою мать с ног? Если вы хотите переложить вину на меня, вы также должны обладать этой способностью.”

Нин Цин приподняла бровь. Сун Яцзин не признавался в этом?

У нее была холодная стрела за спиной, и она была высокомерна и уверена, что Нин Цин не сможет собрать никаких доказательств против нее.

И она была права. Как могла Госпожа из семьи Лу оставить после себя хоть какие-то следы, если она решила заняться своими планами? Если бы она была неосторожна, Лу Шаомин смогла бы отследить крупную сумму денег, которую Сун Яцзин приказала кому-то передать Лю Лин.

...